

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Проблемы противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: научная значимость и задачи исследования

■ **С.А. КУТЯКИН** – доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье раскрывается современное состояние противоправной деятельности в местах лишения свободы «воров в законе» и созданной ими организации криминальной оппозиции. Приводится структура этой преступной организации, обосновывается научная значимость и формулируются задачи исследования противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России.

Ключевые слова: организованная преступность; «вор в законе»; «смотрящие»; криминальная оппозиция; пенитенциарный конфликт.

Scientific relevance and research issues of criminal opposition counteracting of the Russian Federal Penal System

■ **S.A. KUTYAKIN** – Candidate Science (Law), assistant professor, the Chair of Administrative and Financial Law, the Russian Federal Penal Service Academy of Law and Management, colonel of the Ministry of the Interior

The scientific paper considers the current condition of the illegal activities of thieves in penal institutions and the criminal opposition established by them. In the article the structure of this criminal organization is described, the scientific relevance of the issue is proved, and research aims of counteracting criminal opposition in the Russian Federal Penal System are formulated.

Key words: the organized crime; «thieves in the law»; «looking»; criminal opposition; the penitentiary conflict.

В современной России организованной преступности удалось не только установить контроль над целыми отраслями экономики, но и проникнуть в органы власти и управления. На совещании по реформированию МВД России, проходившем 7 февраля 2011 г. в Академии управления МВД России, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев особо подчеркнул значимость этой проблемы: «Почти невозможно в ряде случаев отличить, где заканчивается та или иная организованная преступная

группировка и начинается бизнес-сообщество или структуры власти»¹.

По некоторым данным, около 20% депутатов Государственной Думы поддерживают тесный контакт с мафией². Внедряясь в государственные и муниципальные структуры, организованная преступность «перенастраивает» их деятельность в соответствии с собственными криминальными интересами. Вступая в сговор с коррумпированными чиновниками, члены преступных сообществ принимают участие в распределении и пе-

пераспределении собственности, регулировании финансовых потоков.

Преступные сообщества не только «курируют», но и деятельно способствуют развитию теневой экономики. Отдельные авторы определяют ежегодный доход преступных сообществ в 100 млрд руб., а удельный вес теневой экономики в 40% совокупного национального дохода³. Несомненно, что тот, кто управляет 40% экономики страны, обладает реальной возможностью управлять государством в целом.

Наряду с этим преступные структуры активно распространяют свое влияние на такие сферы жизни общества, как культура, идеология, воспитание молодежи. Современная история России являет собой пример создания такой социально-экономической и нравственной среды, где организованная преступность стремится поглотить саму государственную власть. Следует отметить, что при всем многообразии преступных сообществ и преступных организаций координирующей и управляющей «надорганизацией» продолжает оставаться сообщество «воров в законе»⁴.

Под «ворами в законе» следует понимать особую категорию профессиональных преступников, объединенных в отдельное, имеющее собственную квазинормативную базу сообщество и являющихся топ-менеджерами криминального мира. История этого преступного «ордена» получила мощный стимул к развитию в результате ухудшения общекриминальной ситуации в государстве на рубеже XX–XXI вв. Сегодня «воры» вновь сосредоточивают в своих руках рычаги власти среди разношерстного криминального сообщества. «Для разрешения конфликтов бизнесмены нередко приглашают воров. Им оказывается больше доверия, чем официальным властям»⁵.

Исторически сложилось так, что «воры в законе» являются не только общепризнанными лидерами тюремной общины, но и организаторами массовых беспорядков, групповых неповиновений и других акций по противодействию администрации в местах лишения свободы. В этих целях «воры в законе» объединяют вокруг себя других отрицательно характеризующихся осужденных (блатных). Умело манипулируя фактами нарушения прав осужденных как со стороны администрации, так и со стороны других членов тюремной общины, «воры в законе» выступают защитниками пострадавших от «беспредела» и борниками «восстановления справедливости». Это позволяет им значительно укрепить

свое влияние среди осужденных. Авторитет «воров» во многих исправительных учреждениях становится для большинства осужденных значительно весомее авторитета сотрудников этих учреждений.

Повсеместное развитие в исправительных учреждениях получает институт «смотрящих», так называемых «наместников воров». «Смотрящие» осуществляют руководство сообществом осужденных и несут ответственность перед «ворами» за положение дел в исправительном учреждении. В свою очередь, они назначают объектов «смотрящих» и «смотрящих» за направлениями деятельности преступного сообщества. В подчинении у «смотрящих» находится целый штат добровольных помощников из числа осужденных.

В условиях исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации сложилась отлаженная организационно-управленческая структура, регулирующая внутренние, неформальные стороны жизнедеятельности осужденных, управляющая их сообществом, определяющая и контролирующая принципы их взаимоотношений с администрацией и другими правоохранительными органами, государством и обществом. Указанная структура активно использует в своих противоправных целях институт правозащитного движения в нашем государстве. Одной из основных целей ее деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации является нейтрализация или ослабление уголовно-исполнительного воздействия на осужденных.

В первую очередь это касается лидеров преступной среды. Для этого ими активно используются методы коррупции должностных лиц уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Наличие коррумпированных связей позволяет «ворам в законе» и другим лидерам уголовной среды не только уклоняться от установленного порядка отбывания наказания, но и организовывать в отдельных исправительных учреждениях собственный нелегальный бизнес. Доходы от организации азартных игр, незаконной торговли, эксплуатации производственного потенциала исправительных учреждений регулярно пополняют «воровской общак».

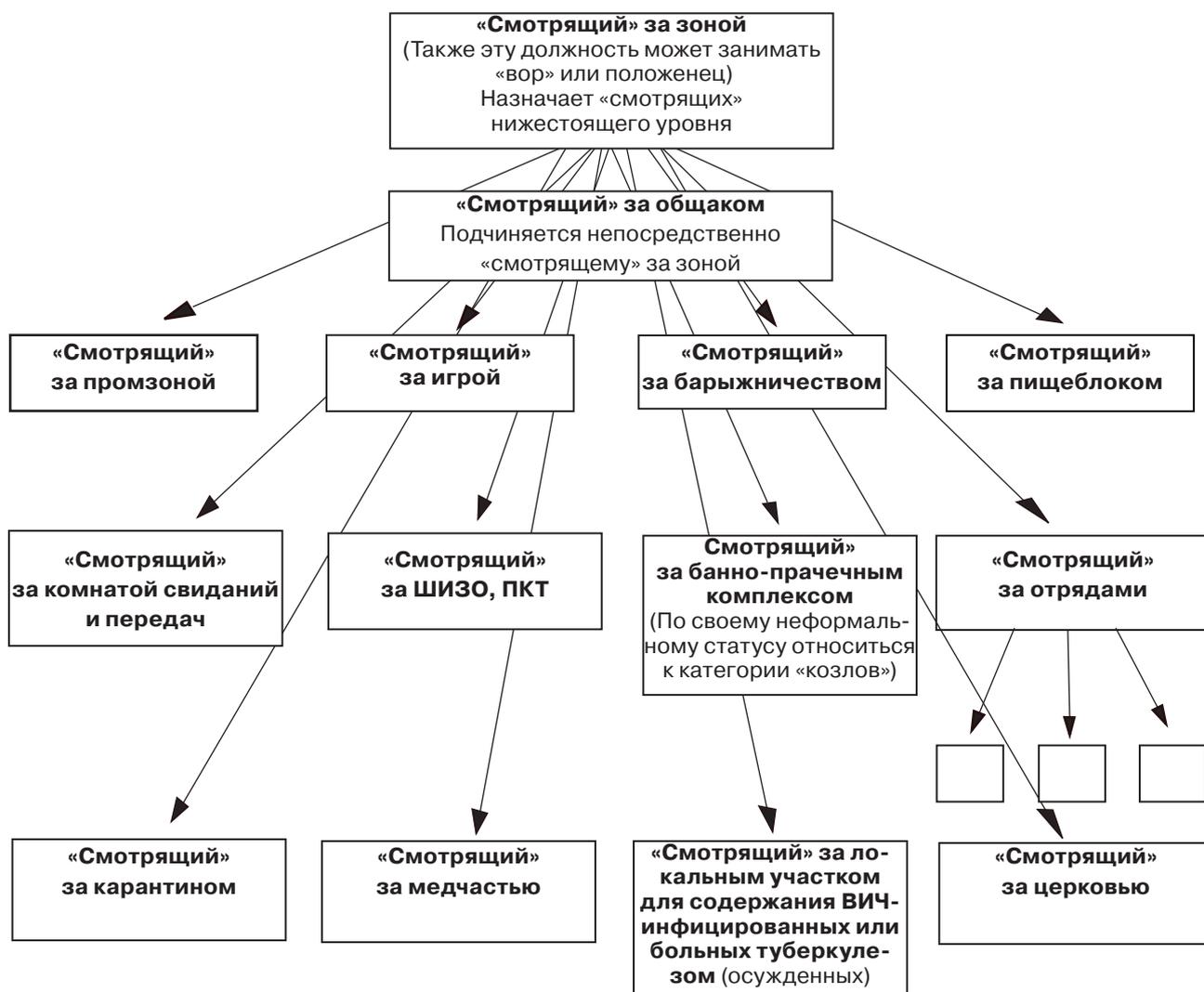
Наиболее ярко противоречие между лидерами преступной среды и государством проявляется в сфере его правоохранительной и правоприменительной деятельности по реализации норм оперативно-розыскного, уголовного, уголовно-процессуального

и уголовно-исполнительного законодательства. «Мы должны четко сознавать, что постоянное противодействие со стороны криминальных сообществ как на свободе, так и за колючей проволокой имеет место»⁶.

По сути, в настоящее время мы имеем дело с качественно новым преступным явлением – криминальной оппозицией, действующей внутри исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Криминальная оппозиция является своеобразным «инструментом», используемым осужденными для преобразования внешних агрессивных условий среды мест лишения свободы в соответствии с существующими у них физиологическими,

социальными и правовыми потребностями. Организационно криминальная оппозиция принимает все более структурированные формы, скопированные с государственно-административного аппарата управления и распределения. Под руководством «воров в законе» в исправительных учреждениях России зарождается новая организационная форма деятельности преступных сообществ – криминальная бюрократия.

Говоря о структуре криминальной оппозиции, мы можем представить себе ее в виде некоей общей универсальной схемы, присущей практически всем исправительным учреждениям, которые относятся к так называемым «черным зонам»⁷.



По степени влияния на осужденных криминальная оппозиция не уступает, а зачастую и превосходит администрацию исправительных учреждений. В тех учреждениях, где криминальная оппозиция имеет разветвленную структуру и пользуется поддержкой осужденных, власть «раздваивается»

между ней и администрацией. В этих случаях каждое решение руководства учреждения, затрагивающее права и свободы осужденных, должно найти свое одобрение у руководства криминальной оппозиции. В противном случае возникает конфликт, следствием которого очень часто являются

групповые неповиновения, факты членоредительства, а в отдельных случаях и массовые беспорядки.

Конфликт между криминальной оппозицией и администрацией исправительного учреждения представляет собой предельно обостренную форму социального противоречия, существующего в местах лишения свободы. Данный конфликт обладает свойством структурирования вокруг себя более широкого социального окружения, «втягивания» новых участников как со стороны лиц, содержащихся в местах лишения свободы, так и со стороны администрации этих учреждений. В некоторых случаях границы конфликта могут выходить за пределы исправительного учреждения, что в свою очередь оказывает негативное влияние на формирование общественного мнения по отношению к ФСИН России и ее сотрудникам.

Необходимо сказать о том, что исследование проблемы организации противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России представляется актуальным и в свете разработки новых подходов к проблеме права в целом. В соответствии с доминировавшей до недавнего времени концепцией социалистического позитивизма право рассматривалось по большей части только в его исторической конкретике и никогда согласно смыслу своего понятия и существования. Собственное бытие права при таком подходе просто игнорировалось. А сама идея его самостоятельности считалась ошибочной. Неформальные нормы права, регулирующие отношения внутри тюремной общины («воровские» и тюремные законы, «понятия») правом не признавались и всячески подавлялись со стороны действующего позитивного права и правоохранительных органов государства. В свою очередь, такая позиция неизбежно приводила к противоречиям между позитивным и естественным правом, лежащим в основе таких неформальных норм. Исследование таких противоречий, прежде всего с точки зрения их правовой природы, позволит, на наш взгляд, выработать практические рекомендации по устранению этого правового конфликта.

Научная значимость исследования организации противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России обусловлена не только необходимостью поиска механизма совершенствования его организационно-правовых

форм, но и существующей в настоящее время потребностью выработки теоретического обоснования единого доктринального толкования понятия «противодействие преступности». Только решив эту задачу, мы получаем возможность определить понятие «противодействие криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России» и раскрыть его содержание.

Очевидно, что и криминальная оппозиция, и все организационные формы противодействия ей органически вплетены в социальную жизнь мест лишения свободы, определяются ею и воздействуют на нее. Поэтому ни криминальная оппозиция, ни организация противодействия ей со стороны уголовно-исполнительной системы России не могут быть поняты вне связи с социальными реалиями мест лишения свободы, рассмотренными к тому же в ретроспективном контексте истории тюремной общины.

Исследования механизма взаимодействия и противодействия преступника и администрации мест лишения свободы насчитывают не одну сотню лет. Однако, как считают отдельные авторы⁸, и мы разделяем их точку зрения, поиск ответа на эти вопросы пока ведется в рамках отдельных юридических наук государственно-правового или криминального цикла. Такой подход, обусловленный естественной дифференциацией юридических наук⁹, каждая из которых претендует на свой предмет и метод исследования, приводит к отраслевому рассмотрению криминальной оппозиции как разновидности пенитенциарной преступности, форм и методов противодействия ей. В то же время такой подход не позволяет воспроизвести целостную картину социальной реальности противодействия криминальной оппозиции, общества и государства.

Связать в систему накопившийся теоретический и эмпирический материал и определить наиболее эффективные способы противодействия криминальной оппозиции можно лишь одним путем – выйти за пределы специальных интересов отраслевых наук и научных дисциплин. Для этого нами было предпринято комплексное междисциплинарное исследование, осуществленное на едином методологическом фундаменте. К числу задач этого исследования относятся:

1. Проведение исторического и правового анализа факторов, детерминирующих возникновение, развитие и устойчивое су-

ществование криминальной оппозиции в местах лишения свободы России.

2. Научное обоснование понятия и комплексное исследование сущности, социальной и организационной природы криминальной оппозиции в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

3. Исследование характерных свойств лидеров, структуры, функций и содержания деятельности криминальной оппозиции в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

4. Раскрытие сущности, содержания и соотношения понятий «противодействие преступности», «борьба с преступностью». Обоснование сущности и содержания понятия «противодействие криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России».

5. Исследование взаимного воздействия криминальной оппозиции и уголовно-исполнительной системы как фактора, детерминирующего взаимное развитие этих организационных структур.

5. Анализ современной организационно-правовой основы и содержания организационно-правовых форм противодействия

криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России.

6. Исследование природы и содержания неформальных методов противодействия криминальной оппозиции со стороны сотрудников исправительных учреждений.

7. Анализ организационно-структурного преобразования системы исправительных учреждений и его влияния на организацию противодействия криминальной оппозиции.

8. Научное обоснование исключения из действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства цели исправления осужденных и необходимости законодательного признания основной целью деятельности уголовно-исполнительной системы противодействие преступности посредством исполнения уголовного наказания и в связи с этим переименования исправительных учреждений в учреждения, исполняющие наказания, или исполнительные учреждения.

9. Разработка научных, правовых и организационных основ перспективных формальных и неформальных методов противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ <http://президент.рф/08.02.2011>.

² См.: Гриб В.Г., Астрошабов А.В., Шайдаев Ш.Г. Мафия в России: Современное состояние, прогноз // Проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы науч.-практ. конф. М., 1996. С. 14.

³ См.: Фаломеев М. Бригады без грима // Комсомольская правда. 2003. 15 мая.

⁴ См.: Белоцерковский С. Новый федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарии и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 9–14.

⁵ Фаломеев М. Бригады без грима.

⁶ Калинин Ю. Мы за конструктивное сотрудничество // Преступление и наказание. 2005. № 11. С. 2.

⁷ «Черная зона» (жарг.) – исправительное учреждение, в котором большинство осужденных придерживается традиций, обычаев и законов преступного мира.

⁸ См., напр.: Преступность, общество, государство: Проблемы социогенеза. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования: Моногр. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 2002. С. 18.

⁹ См.: Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: Курс лекций. 1995. Ч. 1. С. 7–8.

¹ <http://президент.рф/08.02.2011>.

² См.: Grib V.G., Astroshabov A.V., Shajdaev Sh.G. Mafija v Rossii: Sovremennoe sostojanie, prognoz // Problemy bor'by s organizovannoj prestupnost'ju: Materialy nauch.-prakt. konf. M., 1996. S. 14.

³ См.: Falomeev M. Brigady bez grima // Komsomol'skaja pravda. 2003. 15 maja.

⁴ См.: Belocerkovskij S. Novyj federal'nyj zakon ob usilenii bor'by s prestupnymi soobwestvami: kommentarii i problemy primeneniya // Ugolovnoe pravo. 2010. № 2. S. 9–14.

⁵ Falomeev M. Brigady bez grima.

⁶ Kalinin Ju. My za konstruktivnoe sotrudnichestvo // Prestuplenie i nakazanie. 2005. № 11. S. 2.

⁷ «Chernaja zona» (zharg.) – ispravitel'noe uchrezhdenie, v kotorom bol'shinstvo osuzhdennyh priderzhivaetsja tradicij, obychaev i zakonov prestupnogo mira.

⁸ См., напр.: Prestupnost', obwestvo, gosudarstvo: Problemy sociogenez. Opyt mezhdisciplinarnogo teoretiko-prikladnogo issledovanija: Monogr. / Pod obw. red. V.P. Sal'nikova. SPb., 2002. S. 18.

⁹ См.: Kartashov V.N. Vvedenie v obwuju teoriju pravovoj sistemy obwestva: Kurs lekcij. 1995. Ch. 1. S. 7–8.